

Твоя передышка, используй её...

Туннели Вейрэс оказались длиннее, чем Гектор мог представить, немалую часть путешествия они провели в темноте. Фар всех лимузинов в их группе часто было недостаточно, чтобы свет достиг потолка или стен, что вызывало иллюзию крошечной ночи вокруг них. Исключением были ярко освещённые перекрёстки, где Туннели пересекались друг с другом, обычно там также были заправки или места для отдыха. Они не останавливались ни на одной из них, но Гектору было интересно, какого работать в подобном месте. Он не был уверен, что управится бы с чем-то настолько изолированным. Более того, он размышлял насчёт тех бедняг, машины которых сломались в этом месте. Он полагал, что эта проблема – основная причина существования всех этих остановок для отдыха, но даже так. Это было бы довольно хреново, решил он.

Спустя продолжительный период времени они наконец выбрались, и даже затемнённых окон лимузинов было недостаточно, и все начали закрывать глаза от дневного света. Прошло всего несколько часов, проверил Гектор по телефону, но казалось, словно прошла целая ночь.

У Чергоа и Гарвеля, казалось, никогда не заканчиваются темы для разговоров. Больше и больше, они болтали, обменивались информацией, говорили о новых и старых друзьях, обсуждали политику, науку, историю и что-то насчёт курящей сигару собаки. К этому моменту Гектор прекратил их слушать, как и Элрой, судя по их виду.

Ещё некоторое время спустя, Гектор сумел снова заснуть. Когда он проснулся, то увидел, что Димас всё ещё не спал, на что указывали чёрные круги под его глазами.

– ...Тебе серьёзно нужно поспать, – сказал Гектор.

Взгляд Димаса был ещё более убедительным, чем обычно. – Я поспал, – сказал он. – Примерно десять минут.

Гектор просто нахмурился.

– Я не сплю, не потому что хочу этого, – добавил Димас. – Обычно я не могу уснуть, пока Изиол меня не вырубит.

– Оу, – ответил Гектор. – А что насчёт снотворного?

– ...Я не могу глотать таблетки.

– Э... эм, они разве не делают питьевое снотворное?

– ...У него странный вкус.

Гектор открыл рот и закрыл его вновь.

– 'Не беспокойся,' – зазвучал сонный голос проснувшегося Изиола. Он поёрзал на плече Димаса, но не отцепился. – 'Я говорил ему, что есть разные вкусы, но он никогда не слушает.'

– У них всех странный вкус, – возразил Димас, голосом не похожим на голос лорда, да и вообще взрослого человека, подумал Гектор.

В прочем, он сохранил это мнение при себе.

- 'Какой безрассудный,' - сказал Изиол. - 'Знаешь, он был таким ещё до того, как я стал его жнецом. Когда он был ребёнком, он мог не спать днями, пока просто не вырубался от усталости. Однажды он вырубился во время забега, а другой ребёнок споткнулся через него и сломал зуб.'

- Ух, вау... - Гектор хотел проверить выражение лица Димаса, но мужчина просто смотрел в окно.

- 'Это было плохо,' - сказал Изиол. - 'Однажды леди Амайя прибегла к тому, что подмешивала снотворное ему в ужин.'

Димас развернулся. - ...Это правда?

- 'О, конечно. Ты никогда не говоришь, так что людям этого не понять, но на самом деле ты испорченный и редко делаешь, как тебя попросят.' - Изиол тихо засмеялся. - 'И это, я бы сказал, изменилось не очень сильно.'

Димас вздохнул, и Гектор увидел у него крошечную улыбку.

После этого Изиол предложил его усыпить, но Димас отказался, сославшись на факт того, что Сюань и Давос всё ещё без сознания. Изиол поспорил, но не очень горячо и скоро снова заснул сам.

А Гектор просто сидел здесь в безмолвном благоговении перед человеком рядом с ним. Он едва его знал, но уважение к лорду Димасу росло прыжками и скачками. Он представлял, какой вес на своих плечах чувствовал Димас, когда слышал новости из Рейнола. Этот мужчина один из сильнейших оставшихся рейнлордов. Так много людей полагаются на то, что он их защитит.

Конечно, Гектор и сам чувствовал такое давление раньше. Несколько раз, по правде говоря. И оно никогда не прекращало ужасать, особенно когда узнаешь, насколько плохо всё может пройти.

Но в этом тоже был смысл, понял он. Да, конечно, худшее может случиться. Все могут погибнуть, всё может быть зря. Поэтому людям требовалось, чтобы кто-то их защищал. Так всё будет просто хотя бы нормально само по себе. Кто-то должен сделать всё нормальным.

И поэтому он хотел продолжать жить. Чтобы быть этим кем-то.

Он чувствовал всё это в глубинах своего разума уже некоторое время, здесь оно как-то отличалось. Было более открытым. Утверждало собственное чувство наличия своей цели.

Гектор потёр лицо, пытался вновь очистить мысли. Он не был уверен, откуда появляются все эти мысли. Может, это просто из-за присутствия рейнлордов. Он завидовал связи, которой они все делились. Даже почти убив друг друга, они всё ещё пытались двигаться через всё вместе.

Спустя большой отрезок времени, Гарвель заговорил с ним, голосом обёрнутым эхом приватности. - 'Ты как, приятель? Ты уже давно в окно смотришь.'

- 'О, я в порядке, - сказал он. Рамира уступила ему место у окна, и сидела теперь напротив него, притолкнув сестру к стенке лимузина. - 'Я просто, э... эм, в мыслях потерялся, наверно.'

- 'Насчёт чего?' – поинтересовался Гарвель. – 'Ибай?'

Это, конечно, не было правильным ответом, но теперь, когда Гарвель поднял эту тему, она казалась куда более интересной для обсуждения. – 'Что ты о нём думаешь?' – спросил Гектор.

- 'О, да я просто ни хрена не понимаю,' – ответил Гарвель.

- 'Ты был ужасно дружелюбен с ним тогда...'

- 'Мы здесь не для того, что наделать себе врагов, Гектор.'

Лицо Гектора посуровело. – 'Для того, если они собираются убивать невинных людей.'

- 'Ха.' – Гарвель вернул на него этот свой пустой взгляд. – 'Тогда, позволь мне перефразировать. Если Ибай наш враг, то пусть лучше он верит, что он нам друг.'

Гектор снова посмотрел в окно. – 'Хмм...'

- 'А если он нам не враг, то может стать очень ценным союзником. Сила вроде его? Можешь представить, насколько полезна она может быть?'

Гектор мог. – 'Хорошее отклонение... хотел бы я верить.'

- 'Думаю, многие из нас хотели бы.'

- 'Проблема в том, чтобы узнать наверняка.'

- 'Узнать наверняка невозможно. Даже, если бы он не был отклонением, это было бы невозможно. Любой может предать нас, учитывая обстоятельства.'

- 'Да, но ты понимаешь, что я имею в виду. Это не то же самое.'

- 'Может и то же. Полно обычных людей, которые при этом полнейшие психопаты, знаешь ли. И учитывая всё, мы действительно не многое знаем об отклонениях.'

- 'Я понимаю это. И я понимаю, что Ибай может помочь нам больше узнать о них. Но это не означает, что я поспешу ему доверять.'

- 'Мм. Ну, сейчас нет смысла волноваться об этом. И ты выглядишь адово мрачным в этом своём уголке. Давай поговорим о чём-нибудь посветлее.'

- 'Вроде?'

- 'Вроде того, каким весёлым было то сражение с Тёмной Волной!'

Гектор взглянул на жнеца. – 'Весёлым?'

- 'Ага. Ну, ты знаешь. Весёлым в смысле штаны-от-страха-обосрать-можно.'

- 'Я не знал, что это считается чем-то развлекательным,' – сказал Гектор.

- 'О, конечно считается. Как забираться в горы. Или прыгать с парашютом. Или играть в ту версию камень-ножницы-бумага, где проигравшему бьют по яйцам.'

- '...Я знал нескольких парней в средней школе, которые занимались последним.'

- 'Правда?'

- '...Вообще, я тоже это делал. Я был частью их группы.'

Жнец ненадолго замолчал. - 'Ты стебёшься надо мной.'

Гектор немного покраснел и закрыл смущённую улыбку рукой. - 'К сожалению нет...'

- 'Вау. Уверен, это был поучительный опыт.'

- 'Можно и так сказать...'

- 'Это не те ребята из столярного клуба, нет?'

- 'О, нет. Он был в высшей школе. А эти парни в средней.'

- 'Точно. И эти идиоты были твоими друзьями?'

- 'Я не был... то есть, они не были... э... Да, вполне.'

- 'Что с ними случилось?'

- 'Ну, один переехал. Одного исключили, за то что он ударил учителя. И одного отправили в тюрьму для малолетних за поджёг школы.'

- 'Чего, блядь?'

- 'Я не думаю, что он собирался поджечь настолько сильно. И никто не пострадал. Он был вроде как пиromanьяком и...'

- 'И тупицей?'

- 'Ну... да.'

Гарвель засмеялся. - 'Я увидел тебя в совершенно новом свете, Гектор. Ты тоже был проблемным?'

- 'Я, ух... пытался, но я в этом не очень хорош.'

- 'О, что ж, теперь мне нужны детали.'

- 'Э... ладно.' - Гектор вдохнул и почесал подбородок. - 'Однажды я пытался украсть у парня пачку сигарет. И случайно выхватил его кошелёк. Я чувствовал себя так плохо, что просто притворился, что он его уронил и вернул обратно.'

- 'Вау.'

- 'Он дал мне двадцать троа.'

Гарвель снова зафыркал. - 'Гладко прошло. Какие ещё ужасающие преступления ты совершил?'

- 'Ух... я нарисовал граффити в общественном туалете.'

- 'О, правда?'

- 'Правда. На ней говорилось, «Подождите здесь, если желаете увидеть реальное дерьмо», и картинка какающего человека.'

Жнец публично засмеялся в этот раз, притянув взгляды остальных. - 'Ты ведь не на самом деле сделал это, нет?'

- 'Я думал, что у меня из-за этого будут проблемы! В этом был весь смысл! А потом я увидел, как грёбанный коп заходит в этот туалет. Он спросил, я ли её сделал. Я ответил, что да. Он просто засмеялся, реально громко насрал, и ушёл.'

- 'Зная тебя, я на сто процентов уверен в правдивости этой истории.'

- 'Серьёзно?' - спросил Гектор. - 'Я думал, ты будешь думать, что я никогда бы не сделал подобного.'

- 'Все мы были молодыми и тупыми когда-то,' - сказал Гарвель. - 'Чёрт, да ты до сих пор.'

- 'Иди на хер.'

Жнец захихикал. - 'Вообще-то, я бы сказал, что ты до странного взрослый для своих лет. По факту, иногда я забываю, насколько ты юн.'

Внезапный комплимент заставил Гектора колебаться. - '...Правда?'

- 'Ага. Но опять же, может дело в твоей природной мрачности. Все взрослые измученные мудаки, знаешь ли, так что ребяшня кажется взрослее, когда ведёт себя сурово и цинично. Маленький тебе советик.'

- 'Мм. Я вроде это и так знал, полагаю...'

- 'Не удивительно. Ещё что-нибудь плохое ты пытался сделать?'

- 'Что ж... э... неа, думаю нет.'

- 'Серьёзно?' - сказал Гарвель. - 'И это всё? Два раза? И это твой ужасный лист прошлых проступков?'

- '...Пару раз я переходил на красный.'

- '...Какой преступник. Думаю, быть на стороне света и сломанных мотоциклов твоя судьба.'

- 'Я думал, что ты не веришь в судьбу.'

- 'О, я не верю. Просто забавно думать, что какая-то космическая, вселенская сила препятствует маленькому подростку в его неуклюжих попытках быть плохим.'

- '...Я могу быть плохим парнем, если захочу.'

- 'Угу.'

- 'Могу! То есть, я ведь не святой. Технически, я делал всевозможные ужасные вещи. Воровал наркотики. Бил людей.'

- 'Для начала, святых чертовски переоценивают. И во-вторых: ничто из этого дерьма даже не

считается.'

Гектор нахмурился. – 'Я однажды сломал копу руку.'

– 'О, ты про тот случай, когда потом ужасно расстроился? Тот случай, из-за которого, я уверен, ты до сих пор ужасно расстроен?'

– 'Я... ух... дело не в этом.'

– 'Пффт. Знаешь, несмотря на то, как ты стремился к этому, арест действительно не должен был быть для тебя таким трудным делом. Всё что требовалось, это просто бросить кирпич в полицейскую машину или вроде того.'

– 'Блин, я не хотел быть настолько плохим.'

Гарвель просто уставился на него.

– '...Хорошо, ладно,' – смягчился Гектор. – 'Я весь такой долбанный добряк. Ты счастлив?'

– 'Ммхмм.'

– '...Кстати говоря, если мы когда-нибудь вернёмся в Атрию, не дай мне забыть посетить Клейн и найти того копа.'

– 'Ха. И что собираешься сделать для него?'

– 'Не знаю, но должно же быть что-то. Я ведь лорд владения Уоррен, верно?'

– 'Конечно верно, друг мой.'

-+-+--+-

Маркос Элрой плохо спал последний месяц. Постоянно что-то мешалось. Что-то в его голове. Что-то, наполняющее кошмары, о чём он даже не мог вспомнить, когда просыпался. Всё что он знал; это что-то оставляет его в поту с панически бьющимся сердцем.

Лишь здесь и сейчас это изменилось.

Маркос не был уверен, в чём была причина, но он подозревал, что это связано с тем, что он наконец может снова видеть отца, даже если он всё ещё был без сознания. Присутствие других рейнлордов тоже помогало. В частности Димаса.

Группа лимузинов не останавливалась, пока они не достигли Сейсоро, а тогда уже почти вновь потемнело. Они ехали весь день, и до Мобана всё ещё оставалось несколько часов пути. Всем нужно было растянуть ноги, использовать комнаты отдыха и, наконец, притронуться к еде. Маркос зашёл в магазинчик у заправки со своими сёстрами и ведущими их стражами, включая Димаса и Гектора.

Маркос не знал, как относиться к Атрийскому лорду. На вид он был примерно того же возраста, что и Циско, но это ничего не означало. Парню могло быть лет восемнадцать уже целую вечность, а учитывая произошедшее, наверно ему и была вечность, раз он сумел выступить против Мельчора Блэкбёрна и не умереть за пару секунд. Маркос надеялся, что кто-нибудь спросит Гектора об этом, но никто не спрашивал, а Маркос было неудобно, и он просто отбросил эту тему.

В прочем, это заставило его задуматься о Циско. И Геме. Он думал о том, где они сейчас. Думал, сможет ли увидеть их когда-либо вновь. Но больше всего он думал о том, ненавидят ли они его сейчас.

Когда Шинэдо рассказала ему, что сделала его мама, он не понял. На это ушло время. Было трудно ухватиться за такое. Что кто-то пожертвовал своей жизнью ради его?.. Что это сделала мама?.. Что её больше нет?..

Он всё ещё не видел смысла в этом, если честно. Как она могла сделать такое? Как она могла любить его настолько? Он никогда не делал ничего, чтобы заслужить эту любовь. От него у неё не было ничего кроме проблем. Как можно было...? Это не...

- 'Маркос,' - эхом прозвучал голос Шинэдо.

И внезапно он понял, что стоит перед полкой полной чипсов. Его нос подёргивался, а глаза были горячими от слёз. Он протёр лицо рукавом. - 'Прости,' - сказал он.

- 'Тебе не за что извиняться,' - сказал орёл с горящими чёрными глазами. Она сидела почти на полке, вместо этого паря немного над ней.

Маркос ещё раз обвёл взглядом ассортимент нездоровой пищи. Он был голоден, но каким-то образом у него всё ещё почти не было аппетита. Он полагал, что на самом деле это не имело значения и взял что-то, даже не посмотрев, после чего безучастно встал рядом с Эмили. Легче всего было поставить мозг на автопилот и просто следовать всюду за ней, она выделялась как болячка, с этой своей чёрной маской.

Его глаза бродили вокруг, как и разум. У него появился вопрос. - 'Когда проявится моя способность?' - спросил он.

- 'У разных людей это происходит по-разному,' - приватно сказала Шинэдо. - 'Дай ей время.'

- 'Уже месяц прошёл. А способность Эми проявилась всего через несколько дней...'

- 'Её была вызвана стрессом.'

- 'Значит, мне нужно больше стресса?'

- 'Я не об этом.'

- 'Тогда о чём?'

- 'Я говорю, будь терпеливым. Волноваться будем, когда достигнем Мобана.'

Он глубоко вдохнул. На самом деле он просто пытался занять мозг. - 'Как думаешь, какой будет моя способность?'

- 'Она может быть какой угодно.'

- '...Я могу получить такую же, как у папы?'

- 'Это маловероятно, но определённо возможно. Способности слуг определяет генетика.'

- 'Да? Я думал, что дело в личности. Или просто... мозго... штуках.'

- 'Ну, насчёт этого спорят, полагаю,' - сказала Шинэдо. - 'Но «мозгоштука» тоже генетика, знаешь ли. Как и личность, на некотором уровне. Так что, связь может и есть, но тут скорее соотношение, чем причинность.'

- 'Я не уверен, что понимаю...'

- 'Это означает, что из-за генетики кажется, что способности слуг определяются личностью, но это не обязательно.'

- 'Сбивает с толку...'

- 'Почти всё сбивает с толку. Насколько бы нам не хотелось, чтобы мир был проще и его было легче понять, это обычно не так. И, возможно, так лучше. Иногда сложность чудесна. В прочем, обычно ни хрена.'

Он взглянул на неё, подняв бровь. - 'Что ты имеешь в виду?'

- 'Никогда не слышал фразу, что чем сложнее план, тем больше у него шансов пройти неправильно?'

- 'Эх, конечно.'

- 'Что ж, то же относится ко всему в жизни. Для примера, то, о чём мы только что говорили. Генетика. ДНК невероятно сложная штука. И вполне предугадываемо, всё что угодно может пойти с ней не так. Люди могут родиться с таким громадным количеством различных генетических дефектов и болезней. И все они будут хреновыми. За исключением очень редких, которые окажутся полезными, например иммунитет к чему-нибудь ужасному.'

Маркос прикусил внутреннюю сторону губы. - 'Ты не сильно оптимистична, да?'

- 'Я считаю себя прагматичной,' - сказала Шинэдо.

По какой-то причине это вызвало у него улыбку. Через мгновение он понял почему. - 'Ты... эм...'

- 'Да?'

- 'Э... забудь.'

- 'О, давай же. Расскажи. Не нужно секретничать или колебаться, Маркос. Я понимаю, ты всё ещё привыкаешь к тому, что видишь меня, но я знаю тебя всю твою жизнь. Я наблюдала за тем, как ты рос.'

- 'Верно. Это просто... эм, это может прозвучать странно.'

- 'Я уверена, что слышала и более странные вещи.'

- 'Это просто... ты вроде как... ты напоминаешь мне о маме.'

Это заставило её остановиться.

- 'Прости,' - спешно сказал Маркос. - 'Я не хотел-'

- 'Нет, это нормально,' - сказала Шинэдо. - 'Более чем нормально, вообще-то. Я не против

сравнения с Марианной. Хотя, ты принимаешь происходящее немного в обратном порядке.'

- 'Обратном?'

- 'Не хочу хвастаться, но Марианна наверно взяла больше от меня, чем я от неё.'

- 'О...' - Маркос несколько раз моргнул. - 'Сколько ей было, когда ты её встретила?'

- 'Двадцать.'

- 'Для меня этот возраст не звучит сильно впечатляющим.'

- 'Ну, да, мне тогда было примерно пятнадцать сотен лет, так что я полагаю, что уже сформировалась больше, чем она.'

- 'А...' - Было странно осознавать, что жнец, которого он едва знал, настолько повлиял на его маму. Он полагал, что она ему практически как бабушка. Очень странно.

Но это также открыло ему вопрос, о котором он раньше не думал. - 'А как вы встретились?' - спросил он.

- 'Мм. Это не совсем приятная история.'

Маркос и сам догадывался. - 'Пожалуйста. Я хочу знать.'

Орёл смотрел на него мгновение. - 'Хорошо. Я встретила её в маленьком городке, Салома, в Стеккате, далеко на восток отсюда.'

- 'Что она там делала?'

- 'Ха. Ты будешь удивлён, но твоя мама в молодости была миссионером Кокоры.'

Брови Маркоса отделились друг от друга. - 'То есть Богини, Кокоры?'

- 'Именно её.'

- 'Но она ненавидела религию.'

- 'К тому моменту, когда родился ты, да. Даже когда её встретила я, она уже потеряла немало своей веры. Но она рассказывала, что была очень набожной в своей юности, достаточно, чтобы отправиться в путешествие и помогать людям во всём мире. При этом пытаясь изменить их веру, на веру в Богиню, конечно.'

- 'Я не многое знаю о Кокоре,' - сказал Маркос. - 'Почему мама перестала в неё верить?'

- 'О, ну, Кокора должна быть благожелательным и всемогущим существом, которое является величайшим из всего, что когда-либо было во вселенной. Думаю, во время путешествий у твоей мамы начали проявляться проблемы с удержанием этой идеи о Кокоре, учитывая состояние мира вокруг неё.'

- 'Хмм...'

- 'Марианна видела много смертей ещё до того, как мы встретились. Множество бессмысленной жестокости и страданий. И даже святейшим, самым убеждающим риторикам

мира было трудно выстоять со всем этим.'

- 'У меня такое впечатление, что ты тоже не очень религиозна.'

- 'Оу, я-то?' – засмеялась Шинэдо. – 'Я ещё хуже, чем Марианна. Несмотря на всё, твоя мама всё равно верила, что есть какой-то творец всего. Она просто думала, что все религии херня.' – Жнец колебалась. – 'Арх, извини, всё забываю, что тебе только двенадцать.'

- 'Ничего. Я не против.' – Было трудно считать бранные слова чем-то ужасным, после того, как Тёмная Волна буквально размазал нескольких людей в кровавый ком на его глазах.

- 'Мм. Но, да, Марианна всё равно сохраняла крошечную каплю духовности. Я, с другой стороны, нет.'

- 'Правда? Ты не думаешь, что есть какой-нибудь бог жнецов или что-нибудь такое?'

- 'Неа.'

- 'Как могут жнецы существовать без какого-либо творца?'

- 'Так же, как и люди.'

- 'Эм... тогда, как люди могут существовать без творца?'

- 'А. очень старый вопрос. Его в прошлом использовали, чтобы обосновать любую веру. В современном мире, однако, нам известно понятие «спонтанного квантового создания». Его довольно трудно объяснить, но если очень просто, это означает, что естественные силы вселенной такие, что нет причин, по которым вселенная не могла бы создать себя. Без обязательного божественного вмешательства.'

- 'Ух...'

- 'В истории были и другие идеи безбожного создания, и наверно будут ещё в будущем, но спонтанное квантовое создание сейчас кажется самым научно разумным.'

- '...Но мама не верила ни во что из этого?'

- 'Нет. Она бывала довольно упёртой.'

- 'В отличие от тебя?'

Шинэдо снова засмеялась. – 'Что, прости?'

- 'Извини. Это было грубее, чем я имел в виду...'

- 'Я уже вижу, что ты будешь немало мне дерзить, когда станешь старше.' – В прочем, она не казалась этим разочарована.

Пока Маркос размышлял, каким должен быть его следующий вопрос, он внезапно понял, что они уже опять на улице. И кто-то положил холодный сэндвич и напиток в его руки, вместе с пачкой чипсов... в которой вовсе не чипсы были, понял он теперь, когда посмотрел. Оказалось, это была пачка сушёных водорослей. Звучало довольно отвратительно, но он решил по крайней мере дать им шанс.

Все остальные уже ели, так что он решил к ним присоединиться. Булка и мясо сэндвича были практически замороженными, из-за чего есть было труднее, но он не сильно возражал. Холодное мясо было желаемо в такой запекающей жаре. Даже несмотря на то, что солнце опускалось, температуре было наплевать. Это определённо была территория сэндлордов.

И этот закат – стена ослепляющих полос над горным горизонтом, ярко жёлтых, оранжевых и красных, даже несколько пылающе-фиолетовых на краях редких облаков. Такого точно было не увидеть в Агварее.

Раньше, чем все успели доест, машины уже были заправлены, и все вернулись к своим лимузинам, дабы вернуться на дорогу вновь.

Закончив с сэндвичем, Маркос наконец придумал ещё один вопрос для Шинэдо. – 'Многие жнецы верят как ты?' – спросил он.

– 'Хочешь сказать, многие ли из нас сомневающиеся циничные ублюдки?' – Шинэдо пожала плечами. – 'Да. По факту, я бы сказала большинство.'

Маркос взглянул на Димаса. – 'Что насчёт Изиола?'

– 'Изиол от природы странный. Я не представляю во что он верит, но это явно что-то нелепое.'

– 'Это немного грубо...'

– 'Оу, Изиол чудесный. Не пойми меня неправильно. Я его обожаю. То что он наполовину сумасшедший часть его шарма.'

– 'Э...' – Это пробудило в нём любопытство и ещё один вопрос, он взглянул на своего отключившегося отца и настолько же отключившегося жнеца, зацепившегося за его руку. – 'А какой Аксиолис? Я с ним ещё не встречался, но ты и он... эм...?'

– 'Аксиолис тоже чудесный,' – прямо ответила Шинэдо.

Маркос просто уставился на неё и ждал.

– 'Но не слушай ничего, что он будет говорить тебе о Лютве.'

Это почти заставило Маркоса улыбнуться. – 'Он всё ещё верит в старого Бога воды?'

– 'Да,' – вздохнула Шинэдо. – 'Он наверно попытается однажды тебя всему этому научить. Сохранить старые пути, как он это называет.'

– 'Правда? Я бы не был против изучить религию.'

– 'Угх.'

Это заставило его улыбнуться. – 'Как много ты знаешь о Лютве?'

– 'Вполне себе много я о нём знаю,' – сказала Шинэдо. – 'Как, например, то, что он не настоящий.'

– 'Что ещё?' – спросил Маркос.

Клюв жнеца, несмотря на невозможность, изогнулся в хмурость, а её горящие глаза немного вспыхнули. – 'Что за неожиданный интерес?'

– 'Я просто подумал, что было бы неплохо изучить религию от кого-то, кто не попытается заставить меня верить в это.'

Шинэдо моргнула. – 'Тебе хочешь более объективного учителя.'

– 'Ну, не знаю, назвал бы я тебя «объективной», но-'

– 'Ха, ладно, хорошо. Полагаю, твои слова имеют смысл. Когда Аксиолис неизбежно поднимет эту тему, уверяю, я буду присутствовать на каждой лекции.'

– '...Его это устроит?'

– 'Вероятно нет.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/160902>